

"Мисс Гиббинс, вы мне очень помогли. У меня есть еще несколько вопросов, которые я хотел бы обсудить. Начнем с того, что мне совершенно необходимо, чтобы мои отношения с Морриган пока оставались в тайне. Я уже получил имя Поттер, чтобы ввести меня в те круги, где оно будет полезно. Насколько я понимаю, мой прадед санкционировал ряд сделок, когда узнал, что не доживет до появления магического наследника Морриган. С тех пор никаких изменений не произошло. Я хотел бы уполномочить Вас инвестировать в перспективные предприятия под именем лорда Морригана, не раскрывая связи с Гарри Поттером. На данный момент они будут существовать отдельно. Вас обучали Окклюменции?"

"Конечно, это стандартная процедура для всех юристов, работающих с высокопоставленными клиентами, пройти такую подготовку". последовал быстрый ответ.

"Интересно...", - подумал Гарри. Гарри не стал давать волю своему гневу, вызванному выбором Дамблдора в качестве преподавателя на пятом курсе. Для этого будет достаточно времени. "В любом случае, сейчас я слишком известная личность, чтобы делать некоторые вещи; можно сказать, слишком наблюдательная. Мне нужна анонимность "лорда Морриган" на данный момент. Мне нужны некоторые документы, чтобы имя Морриган имело законную силу".

"Отсюда и инвестиции", - проницательно улыбнулась она.

"Именно! Возможно, до вас дойдут слухи о лорде Морриган, в зависимости от того, где у вас есть уши, но мне пока нужно уединение. К счастью, министерство следит только за именем царствующего лорда. Поскольку мой прадед умер в маггловском мире под своим именем, очевидных связей быть не должно. По крайней мере, так я понял из истории семьи и правил Министерства".

"Верно, мистер Поттер".

"Пожалуйста, зовите меня Гарри. Я доверяю вам это дело, и ваше молчание очень много для меня значит".

"Как пожелаете, Гарри. Официально моя должность директора "Гиббенс и Гиббенс" не позволяет мне принимать участие в этой войне, но неофициально я не питаю особой любви к Министерству и не симпатизирую Тёмному Лорду. Тот, кто не должен быть назван, уже однажды пал из-за тебя, и он никогда не обретет полную власть, пока не победит тебя. Пока вы живы, всегда найдётся кто-то, кто выступит против него, хотя бы потому, что будет знать, что есть кто-то, кого он ещё не победил. Я сохраню те секреты, которые ты пожелаешь".

"Ого..." сказал Гарри. Ему было неприятно, что люди так смотрят на него. Но он был достаточно Слизеринцем, чтобы принять ее помощь, даже если его не совсем устраивали ее причины.

"Спасибо".

Вернувшись в Хогвартс, Гарри удалился в Тайную комнату. Пришло время привести свой план в действие. С помощью Амоса и оборотней Брунгли Гарри составил обширный список кланов, принадлежащих волкам и вампирам.

С помощью Габриэль Делакур он изучил общество Веелы, но нашел его не слишком полезным. Они держались особняком и, как правило, не интересовались войной. Они были существами эмоциональными.

У него не было достаточно сил, чтобы послать своего представителя с просьбой о союзе, но он мог показать им свою силу другим способом. С начала лета он создавал своих посланников, используя чары Нунтиуса. Это было очень мощное заклинание, создающее птицу по выбору заклинателя, состоящую из одного из элементов. Невероятно полезное заклинание, поскольку это была птица силы с защитными возможностями, позволяющими получателю только перехватить сообщение, но очень отнимающее силы. Как правило, для такого рода посланий не было веских причин, но для целей Гарри это была просто находка.

Большинство волшебников не могли даже надеяться создать птицу-нунтиус, поэтому Гарри, будучи Гарри, обычно мог создавать две или три птицы в день и хранить их в кристаллах.

И это было ограничено только потому, что Гарри не хотел выглядеть измождённым перед своими надсмотрщиками.

Отправив зачарованную птицу, он не только гарантировал, что его послание не будет подделано, но и показал бы своим потенциальным союзникам, что существует третья сторона, достаточно могущественная, чтобы создать такую птицу. Это также раззадорило бы их, когда они узнали бы о других птицах, отправленных другим кланам.

Его письмо было вежливым и простым. Предложение о союзе или нейтралитете. Обещание возмездия, если они вздумают переходить ему дорогу. Он предлагал, как минимум, создать информационную сеть. В свою очередь, он предлагал свою поддержку и помощь во взаимно одобренных предприятиях Визенгамота. И все это под именем лорда Морриган.

Это было заманчивое предложение. Лорд Волдеморт не обладал достаточной законностью, чтобы обещать такое, а Дамблдор не обладал достаточной прозорливостью. Скорее всего, он воспользуется аргументом о меньшем из двух зол, собравшись против зла. У кланов были свои правительства, но они по-прежнему подчинялись Министерству магии. Организация, в которой у них было очень мало представителей. Для них имя Морриган могло бы стать поводом для волнения. Это не только старое имя, но и огромная власть, как финансовая, так и политическая.

Он признался себе, что в начале лета его план был разработан лишь наполовину. Он знал, что ему нужен контакт с магическими кланами, сеть информации, но он знал, что не может сделать это под своим именем. Его остановят раньше, чем он успеет реализовать свои планы. Сначала он собирался использовать вымышленное имя, но теперь было даже лучше иметь имя, которое было законным во всех отношениях.

Наконец-то он собирался послать своих птиц.

Его первой птицей, больше чем экспериментом, был ледяной феникс, не такой уж твердый, но больше похожий на магическое создание. Он использовал чары, даже не зная, получится ли из этого что-нибудь. Это было действительно прекрасное создание. К сожалению, он не мог использовать феникса, не будучи связанным с Орденом. Вместо этого он создал множество ястребов, соколов, ворон и сов. Несмотря на свою обычную основу, они были всем, чем угодно. Из своих клювов они извергали ту стихию, из которой родились. Гарри выбрал огонь, ветер и лёд просто из-за их разрушительных способностей. Казалось, они светились магией своего создания, мерцающая очень похожа на патронус.

Кроме того, вампиры ненавидели огонь. Тем более что вампиры ненавидели огонь.

Только на следующий день Гарри смог отправиться в Запретный лес, нагрузив свой ранец кристаллами, которые светились красно-оранжевым, синим и белым светом. Их было довольно много, и если бы не легкие чары, Гарри почувствовал бы, что ему предстоит долгая прогулка по туннелям из Хогwartса.

Если бы кто-нибудь смотрел с башен Хогwartса, то увидел бы, как небо озарилось светом: в небо взлетели десятки крылатых существ, в когтях которых был пергамент с изображением ворона Морриган. Навстречу главам кланов вампиров, альфам оборотней и совету гоблинов летели его птицы-нунтиусы.

К несчастью для них, они уже давно отбросили все подозрения в шалостях, порождённые неким Гарольдом Джеймсом Поттером, названным в день своего рождения лордом Поттером, лордом Блэком, лордом Морриган и наследником Слизерина.